

МИХАЙЛОВА НАДЕЖДА ФЕДОРОВНА,
КРАЕВЕД

СЛЕД РЕВОЛЮЦИИ В СУДЬБАХ СЕЛЬСКИХ СВЯЩЕННИКОВ И ИХ СЕМЕЙ

Революционные события 1917 года коренным образом изменили жизненный уклад всех слоёв населения России. В начале осени 1917 года в России на основании Положения о выборах волостных земских гласных, утверждённого Временным Правительством России 21 мая 1917 года, состоялись первые всенародные выборы в местные органы самоуправления. В результате большинство мест в волостных земских собраниях получили представители рабочего класса и крестьянства. На моей малой родине - Островской волости первое заседание волостного земского собрания с участием 20-ти гласных (депутатов) состоялось 19 октября 1917 года. На собрании гласные приняли Клятвенное обещание на верность Отечеству следующего содержания: *«Клянусь честью гражданина и обязуюсь пред Богом своею совестью быть верным и неизменно преданным Российскому государству, как своему Отечеству, клянусь служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию Русского Государства; обязуюсь повиноваться Временному Правительству, ныне возглавляющему Российское Государство впредь до установления образа правления волею народа и посредством Учредительного Собрания. Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу Государства и не щадя жизни ради блага Отечества. Клянусь повиноваться постановленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого потребует мой долг пред Отечеством. Клянусь быть честным, добросовестным и не нарушать своей клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды. В заключение данной мною клятвы осеняю себя крестным знаменем и подписуюсь»*. [ГАВО, фонд 1176,

опись 1, дело № 7] В этот же день к данной клятве под личную подпись был призван и священник Гавриило-Архангельской Лупсарской церкви Кирилловского уезда Новгородской епархии *Арсений Александроновский*. (Гавриило-Архангельская Лупсарская церковь располагалась на крутом правом берегу реки Унжа в урочище Никольское, построена в 1722 году, закрыта в начале 30-х годов прошлого века). Отец **Арсений**, в миру **Александроновский Арсений Константинович**, 1864 г.р., служил священником этой церкви более 10 лет (сведения об исполнении им священнических обязанностей имеются с 1916 года). [ГАВО, фонд 496, опись 63, дело № 90]

Факт подписания Арсением Александроновским в октябре 1917 года вышеуказанного Клятвенного обещания, возможно, повлиял на то, что к семье отца Арсения сразу после Октябрьской революции не были применены жёсткие репрессии, которым подверглись многие священнослужители в России, а также и на решения, принимаемые первыми народными избранниками Островской волости в 1917 году. На заседании Островского волостного земского собрания 2 декабря 1917 года было принято постановление, касающееся отношения к православной религии: *«церковь от государства не отделять в интересах поддержки православной религии»*. [ГАВО, фонд 1176, опись 1, дело № 8] На одном из заседаний Островского волостного земского собрания гласный Васильев обратился с заявлением на якобы неправильные действия отца Арсения, но остальные члены земского собрания отклонили данное заявление и перенаправили его в Кирилловское духовное правление. [ГАВО, фонд 1176, опись 1, дело № 8]

На основании архивных документов за 1928-1933 годы можно установить некоторые сведения о семье отца Арсения. В 1928 году в составе семьи Арсения Константиновича и его жены Анны Витальевны были их дети: Александр, 1891 г.р.; Алексей, 1896 г.р.; Мария, 1900 г.р. (вышла замуж в 1928 году); Нина, 1901 г.р.; Анна, 1906 г.р.; жена Алексея - Александра

Константиновна и их дети: Владимир, 1925 г.р. и Анатолий, 1927 г.р. Все взрослые члены семьи были грамотными. В графе национальность главы семьи указано – *великоросс*. Хозяйство Александроневских было по-крестьянски крепким: в собственности семьи было 9 гектаров сельхозугодий, в том числе 4,5 га пашни и 4,5 га сенокосов. Семья выращивала зерновые, лён, картофель, овощи, применяя при этом четырехпольный севооборот. В хозяйстве имелось 5 коров, 2 лошади, овцы, свиньи, а так же всё необходимое для обработки земли, уборки урожая, переработки продукции: 2 телеги, плуг, борона, молотилка, веялка, сепаратор. На подворье имелись баня, амбар, 4 сеновала, 3 хлева. [6] Жилой дом и часть земли у Александроневских были отняты ещё ранее, как указано в тексте документа «*в пользу местного населения*». Под жилой дом семья Александроневских приспособила амбар 1873 года постройки, велось строительство нового дома.

В период начавшейся в стране коллективизации ужесточились меры политических репрессий не только к сословиям, но и к крепким крестьянским хозяйствам, служителям церкви. Многие хозяйства, особенно те, в которых взрослые сыновья проживали вместе с родителями, своим трудом обрабатывающие землю, были отнесены к кулачеству. Не избежала этой участи и семья Александроневских. В 1926 году решением Островской избирательной комиссии Александроневский Арсений Константинович, его жена Анна Витальевна и все их дети, а также жена Алексея Александра Константиновна, были лишены избирательных прав. Хозяйство Александроневских в индивидуальном порядке облагалось дополнительными налогами. При расчёте дополнительного налога доходы семьи от личного хозяйства увеличивались в 1,5 раза «*ввиду того, что земли много и лучшего качества, даёт больше дохода, и скот лучше обеспечен кормами и порода более качественная*». В архивных документах имеются сведения о том, что на основании заявления Алексея Александроневского, Ленинградский облисполком поручал Вашкинскому райфо проверить расчёт

дополнительного налогообложения сельхозналогом семьи Александроневских и произвести обложение семьи в соответствии с требованием циркуляра Облфо от 10.03.1931 года № 6/02-10-03. Ответ Вашкинского РИК: *«Вашкинский РИК сообщает, что хозяйство гражданина Александроневского А.А. привлечено к уплате сельхозналога в индивидуальном порядке на основании постановления ОблИКа от 6.12.1930 г. правильно»*. Переписка между Вашкинским РИК и Ленинградским Облфо по вопросу дополнительного налогообложения сельхозналогом семьи Александроневских велась до декабря 1931 года. Выписка из постановления Ленинградского ОблФО от 31.12.1931 г.: *«Рассматривали жалобу гражданина Александроневского А.А., д. Поповка Никольская, Вашкинский район, оспаривающего обложение с.-х. налогом в индивидуальном порядке в 1930-1931 годы. Решили: к моменту обложения с.-х. налогом хозяйство Александроневского имело нетрудовые доходы от служения религиозному культу. Решение Вашкинского РИК признать правильным. ...Жалобу Александроневского А.А., как необоснованную, оставить без последствий»*.

Арсений Константинович Александроневский священнические обязанности в Гавриило-Архангельской Лупсарской церкви исполнял до 1 мая 1928 года. В 1929-1930-х годах все взрослые члены семьи Александроневских обращались с письменными заявлениями на восстановление их в избирательных правах, но ни одно из заявлений не было удовлетворено. Выписка из решения Островской избирательной комиссии от 2 декабря 1930 года: *«...гражданина Александроневского Арсения Константиновича оставить в списках лишённых избирательных прав, так как связь с культом покинул в 1928 году, на основании инструкции ЦИК СССР от 13 октября 1930 года, ст. 15, п. «м» хозяйство кулацкое, обложено в индивидуальном порядке налогом в 280 руб., лишён избирательных прав в 1926 году»*. Аналогичные решения были приняты и в

отношении Анны Витальевны, Александра Арсентьевича, Алексея Арсентьевича, Нины Арсентьевны Александроневских.

Скончался о. Арсений 4 февраля 1931 года в возрасте 67 лет. Возможное место погребения о. Арсения – погост у Гавриило-Архангельской Лупсарской церкви, разрушенный в конце 1930-х годов. После смерти Арсения Константиновича главой хозяйства стал сын Алексей. Алексей Александроневский работал счетоводом и делопроизводителем в Лупсарском потребительском обществе, несколько лет был членом правления потребительского общества. После лишения его избирательного права, он оставался в правлении потребительского общества, но без права голоса. Одновременно с занятием должности в потребительском обществе Алексей Александроневский исполнял обязанности дьячка в церкви, занимался ремонтом часов.

По истечении 40 дней после кончины о. Арсения к его семье резко были ужесточены меры политических репрессий. 27 марта комиссия Островского сельского совета в количестве 3-х человек произвела опись исключительно всего имущества семьи. Перечень имущества занял ученическую тетрадь в 12-ть листов. Одновременно с описью производилась оценка каждого предмета, то есть изначально предполагалось изъятие и продажа имущества семьи. В опись внесены иконы, все постройки, мебель, одежда, бельё, обувь, продукты питания, пиломатериалы, стройматериалы, посуда, дверные замки, рамки для фотографий, обувные щётки, даже цепь железная для привязи лошадей и т.д. Через два дня – 29 марта 1931 года, та же комиссия без предупреждения и предъявления постановления на раскулачивание, выселила семью Александроневских из дома. Алексей Арсентьевич с женой и пятью детьми (младшему ребёнку было 2 мес.) были вывезены в г. Череповец и находились два месяца в лагере для выселенцев. В мае 1931 года постановлением особой тройки ОГПУ г. Череповец от 1 апреля 1931 семья Алексея Александроневского была возвращена по месту жительства в д. Никольская Поповка. Но всё имущество семьи было уже

распродано. Алексей Александроновский обратился с заявлением на возврат имущества в Вашкинский райисполком. Результатом такого обращения стало повторное выселение семьи - Алексей Александроновский был выселен на разъезд «Белое море» Мурманской железной дороги, м. «Проливы», а его жена и дети выселены в другой сельсовет Вашкинского района.

Находясь на спецпоселении, Алексей Александроновский обратился с письменным заявлением в Москву к Калинин М.И. В заявлении Алексей Арсентьевич изложил факты раскулачивания и выселения его семьи и просит признать раскулачивание незаконным. Заявление Александроновского А.А. поступило в Кремль, и было направлено для рассмотрения в Ленинградский облисполком с пометкой – *«о решении сообщить просителю»*. Но к моменту поступления заявления в г. Ленинград (имеется отметка о регистрации письма 22 мая 1932 года) Алексея Арсентьевича Александроновского уже не было в живых. Выписка из справки, выданной исправительно-трудовой колонией «Бесовец» (КАССР) от 31.05.1933 г.: *«Александроновский Алексей Арсентьевич отбывал меру социальной защиты – лишение свободы и умер от туберкулёза лёгких и декомпрессированного порока сердца 2 мая 1932 года»*. Справка была выдана жене Алексея Александроновского – Александре Константиновне, проживавшей в этот период на родине – в д. Назаровская Ягановского сельского совета Петриневского района (в н.в – сельское поселение Ягановское Череповецкого района). Возможно, из-за письменного обращения Алексея Арсентьевича в Москву, меры политических репрессий к нему были ужесточены - лишение свободы.

Александроновская Александра Константиновна в начале 1934 года обратилась в Вашкинский РИК с заявлением о восстановлении её в избирательных правах. К заявлению были приобщены: справка из колонии «Бесовец» о смерти Алексея Арсентьевича, справка Назаровского маслозавода, и справка, выданная Ягановским сельским советом 2 марта 1934 года. Выписка из справки Ягановского маслозавода: *«А-Невская*

Александра Константиновна, работая при Назаровском маслозаводе «Подарок 17-му съезду ВКП (б)» в качестве рабочей, к работе относилась добросовестно и выполняла все поручаемые работы аккуратно...».

Выписка из справки Ягановского сельского совета: *«Справка дана настоящая в том, что А-Невская Александра Константиновна до вступления в брак за А. А-Невского происхождения её из семьи бедняка и сама проживала в батраках. Когда вступила в брак за А-Невского сам А-Невский служил начальником милиции Череповецкого района с 1920 по 1928 год. После смерти А-Невского осталось 4 детей в возрасте от 3-х до 8 лет»* (примечание: один из детей, видимо, скончался). Решением Вашкинского РИК от 21 марта 1934 года Александроневская А.К. была восстановлена в избирательных правах.

Сведения о дальнейшей судьбе других членов семьи о. Арсения и о том, куда были выселены Анна Витальевна, Александр Арсентьевич и Нина Арсентьевна Александроневские, не установлены. В акте на хозяйство Александроневских, составленном Островским сельским советом в 1932 году, имеется отметка о том, что местонахождение их неизвестно, у хозяйства нет никакого имущества. [ГАВО, фонд 2259, опись 2, дела №№ 26-31]

На крутом правом берегу реки Кемы в деревне Поповка Индоманская (ранее именовалась Индоманским погостом, упоминаемом в летописях с 1482 года) [5], стояла *каменная Иоанно-Предтеченская Индоманская церковь*, построенная в 1835 году. Ранее на этом же месте была одноименная деревянная церковь. Закрыта церковь одной из последних в Вашкинском районе – в 1935 году, взорвана в 1966 - 1967 гг. В дореволюционные и послереволюционные годы священниками в церкви служили Анатолий Ферাপонтов, Василий Беляев и Василий Лебедев. События 1917 года также оставили след в судьбах этих священников.

Василий Беляев был перемещён священником в Индоманскую церковь из Чарондской церкви Кирилловского уезда 26 августа 1910 года и

прослужил в ней более 20 лет. Ранее, с 1900 года по 1906 год, Василий Беляев был псаломщиком в Индоманской церкви. Служителем на должности псаломщика здесь же был с 1878 года и его отец – Африканий Яковлевич Беляев (1848 -1883). В 1907 году Василий Беляев был переведён диаконом в Воскресенскую Староегорьевскую церковь Череповецкого уезда, а через три года возвратился в Индоманскую церковь священником. В семье у Василия Африкановича и Анны Ивановны было 7 детей, один из которых умер в младенчестве. В конце 1920-х годов к семьям священнослужителей стали применяться репрессивные меры в виде дополнительных налогов, лишения избирательных прав и др. Василий Африканович и Анна Ивановна были лишены избирательных прав в 1928 году. В апреле 1930 года Беляевы обращались в Вашкинскую районную избирательную комиссию с заявлениями о восстановлении их в избирательных правах. В просьбе им было отказано по причине того, что Беляев В.А. *«не порвал службы в культуре»*, а Анна Ивановна *«как жена служителя религиозного культа находится в его полной материальной зависимости и на его иждивении»*. В результате проводимой антирелигиозной пропаганды, изменилось и отношение местных жителей к служителям церкви - с уважительного на неприязненное. В качестве подтверждения можно привести выписку из протокола общего собрания граждан Мосеевского сельского совета, состоявшегося 8 марта 1930 года, в ходе которого председателю сельского совета Матвееву был задан вопрос: *«Почему не лишили права голоса семью Беляевых?»* Вопрос касается уже невестки священника, Надежды Беляевой. [ГАВО, фонд 2259, опись 1, дело № 40]. Василий Беляев скончался 9 августа 1933 года, погребён на церковном погосте. Дальнейшая судьба жены священника и его детей не известна. В 1940 году в деревне Поповка Индоманская проживала лишь жена сына священника Ивана – Надежда Александровна Беляева с семьёю несовершеннолетними детьми, старшему из которых было 16 лет, а младшему один год. Работала она портнихой в колхозе «Бригадир», но в 1941 году и эта семья выбыла с Индомана.

Возможно, сыновья священника не избежали уже более жёстких, по сравнению с лишением избирательных прав, мер репрессии... [ГАВО, фонд 2259, опись 2, дело № 72].

Василий Лебедев, уроженец Индомана, родился в феврале 1891 года в деревне Шугина в семье крестьянина Тита Ивановича и Фёклы Семёновны. Василий Лебедев начал службу в Индоманской церкви в 1907 году, исполняя обязанности псаломщика, причётчика, затем дьякона. Венчался Василий Лебедев в своей церкви 28 января 1909 года по специальному разрешению Новгородской Консистории - Указ от 27 декабря 1908 года № 18711, так как на дату венчания ему не исполнилось 18 лет, жена Евдокия Титовна из деревни Большая Чаготма. [4] В семье было 6 детей. В автобиографии, датированной ноябрём 1930 года, Лебедев В.Т. указывает, что служил священником в Индоманской церкви в течение 4-х лет, прекратил службу с 1 октября 1928 года. Семья Василия Титовича с середины 1920-х годов стала подвергаться репрессиям со стороны органов власти – он сам, его жена и взрослые дети были лишены избирательных прав, хозяйство облагалось дополнительными налогами и т.д. С целью восстановления в избирательных правах и уменьшения налогов Василий Титович неоднократно обращался в районные органы власти, в Череповецкую окружную избирательную комиссию, но на все обращения получал отказы. В ноябре 1930 года Лебедев В.Т. направил заявление (жалобу) в Ленинградскую областную избирательную комиссию. Население Индомана с уважением относилось к Василию Титовичу и, несмотря, на сложные времена, подписали даже ходатайство о восстановлении его в избирательных правах. Подтверждением этих слов служат несколько документов, приобщённых к направленному Лебедевым в Смольный письму (примечание: стиль изложения документов сохранён):

- справка, выданная Мосеевским сельским советом 24 мая 1930 года:
*«Справка дана настоящая гражданину Мосеевского с/совета
Вашкинского района Череповецкого округа деревни Индоманская Поповка*

Лебедеву Василию Титовичу в том, что он действительно со дня Октябрьской Революции проходил должность ликвидатора неграмотности, казначеем общества потребителей и секретарём с/совета. Таковы должности исполнял очень старательно, всецело идя навстречу как ранее и теперь органов власти и всему трудовому крестьянству. Его звание – сын местного крестьянина бедняка из деревни Шугина. Священником служил 4 года, а 1 октября 1928 года прекратил таковую службу, живёт лично своим трудом наравне со всеми трудящимися гражданами и вполне заслуживает избирательных прав». Справка подписана председателем Мосеевского сельского совета Ивановым и заверена печатью;

- расписка жителей деревни Шугино: «Мы, нижеподписавшиеся граждане и гражданки Мосеевского сельского совета Вашкинского района деревни Шугина даём настоящую подписку Лебедеву Василию Титовичу в том, что он будучи в нашей деревне в 1918 и 1919 г.г. ликвидатором неграмотности, принимал горячее и очень прилежное старание, чтобы вывести темноту в нашей деревне, и благодаря его трудам мы все, кто не знал в грамоте, стали теперь грамотными. В чём и подписуем граждане и гражданки деревни Шугина Михаил Титов (Лебедев), Марфа Богданова, Артамонова Василиса, А.Осипов, В. Осипов, И. Осипов, Коновалова Лизавета, Матвеев К., А.Миронов, Фёдор Миронов, Марья Миронова»;

- расписка жителя д. Мосеево Богданова Тимофея: «Я, нижеподписавшийся гражданин Мосеевского сельского совета деревни Мосеевы Тимофей Богданов даю настоящую подписку гражданину Василию Лебедеву в том, что когда наш Индоманский кооператив был самостоятельным впрямь до слияния в продлавку я был председателем такового, а гражданин Лебедев, будучи членом кооператива, разъяснял всем какую пользу приносит кооператив и старался втянуть в число членов всех понимающих граждан в деле кооперации. Благодаря ему, члены в наш кооператив вступали не только свои, но и из других

с/советов. В 1920 году с 1 января он служил в должности казначея. 17 января он был уполномоченный на уездный съезд в числе делегатов в г. Белозерск. Будучи казначеем, должность свою он исполнял честно и добросовестно, принося большую пользу делу кооперации, в чём и подписуюсь». Оба документа заверены подписью председателя Мосеевского сельского совета Ивановым и печатью. Заявление Лебедева В.Т. из Смольного было направлено для рассмотрения в Вашкинский РИК, но специальная тройка РИК действия Мосеевской избирательной комиссии о лишении его в избирательных правах признала правильными, и заявителю в очередной раз было отказано. В 1931 году после смерти жены, видимо опасаясь ещё более жёстких репрессий, Василий Титович переехал с пятью детьми в Мурманскую область. Одна дочь Василия Титовича всю жизнь прожила с семьей на Индомане. Четыре сына и дочь Василия Титовича были участниками Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., двое из сыновей погибли на фронте. Умер Лебедев В.Т. в 1940 г. в г. Кола [ГАВО, фонд 2259, опись 2, дело № 272]

Анатолий Ферапонтов – священник Индоманской церкви с ноября 1899 года по 28 июля 1910 года. Иерей Анатолий Ферапонтов из семьи священника, его отец протоиерей Михаил Виссарионович Ферапонтов служил в Ярбозерской церкви, брат Виктор Михайлович Ферапонтов – священником в Преображенской Павшезерской церкви, брат Александр Михайлович Ферапонтов – священником в Окуловском районе Ленинградской обл. (в н.в. Новгородская обл.). После смерти отца, с 28 июля 1910 года, Анатолий Ферапонтов занял место отца в Ярбозерской церкви. В семье Анатолия Михайловича и Людмилы Арсентьевны было 10 детей, в том числе 6 сыновей, одна из дочерей умерла в младенчестве. В начале 1930-х годов Ферапонтовы вновь проживали на Индомане. Именно в эти годы к священнослужителям ужесточились меры политических репрессий. Взрослые члены семьи священника Ферапонтова были лишены избирательных прав. В личном деле Ферапонтова А.М. о лишении его в

1930-м году избирательных прав, содержащем всего 4 страницы, указывается, что Анатолий Ферапонтов продолжает службу в церкви, название церкви не указано, документы подготовлены Мосеевским сельским советом. [ГАВО, фонд 2259, опись 2, дело № 494]. Возможно, семья Ферапонтовых была выселена с Индомана во второй половине 1930-х годов в Карелию, так как в 1942 году жена священника Людмила Арсентьевна прибыла на Индоман как эвакуированная из Карелии только с дочерью Анастасией, 1916 г.р. В одном из номеров районной газеты «Колхозный путь» имеется её выступление на собрании жителей Мосеевского сельского совета, в котором она сообщает, что пять её сыновей воюют на фронте, и она подписывается на военный заём, чтобы помочь в разгроме врага. В процессе подготовки данного материала удалось установить, что старший сын священника Дмитрий в 1938 году был арестован, как сын священника и расстрелян и захоронен недалеко от г. Петрозаводск. В базах данных об участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. сведения о сыновьях священника не выявлены, и дальнейшая судьба их и самого священника. Брат Анатолия Михайловича – священник Ферапонтов Александр Михайлович также был расстрелян в 1937 году у г. Боровичи. [7]

Список источников и литературы

1. Газета «Колхозный путь» за 1942 год.
2. Глызина Л.И. «Священники приходских храмов г. Кириллов и Кирилловского уезда XIX – первой трети XX века. Краткий биографический справочник». Издание музея, Кириллов 2013.
3. Государственный архив Вологодской области, фонд 1176, опись 1, дела №№ 7 -8, фонд 2259, опись 1, дела №№ 40, 92; опись 2, дела №№ 26, 27, 28, 29, 30, 31, 72, 494.
4. Метрические книги Иоанно-Предтеченской Индоманской церкви и Гавриило-Архангельской Лупсарской церкви (ГАВО, фонд 496, опись 43, дела №№ 10, 22; опись 63, дела №№ 90, 94, 102).

5. Подгорный В.Ф., Левина А.С. «НАШЕ ПРОШЛОЕ. Взгляд художника», г. Вологда, 2008 (из фондов Вашкинского краеведческого музея).
6. Похозяйственная книга Островского сельского совета за 1928-1929 гг. (из фондов Вашкинского районного краеведческого музея).
7. Сайты «Мемориал», «Жертвы политического террора в СССР» и другие интернетресурсы.